

Синее пламя обуяло всё вокруг, а Белла продолжала медленно идти сквозь него. Повсюду раздавались крики испуганных людей.

— Боже! Ведьма! Помогите!

Казалось, что уже ничего не поможет этим несчастным, однако внезапно раздался испуганный крик Элейн.

— Белла, не убивай людей с изображением золотого орла на груди. Они наши друзья. Люди в масках - враги!

— Поняла.

Дав краткий, но исчерпывающий ответ, ведьма убивала убежавших одного за другим, но ни один язычок пламени даже не дотронулся до союзников. Погиб каждый, как бы не пытался выбраться. Синие огни беспощадны, как и их владелица.

Некоторые остались верны своей задаче до конца: они неслись со всех ног в сторону Принца. Однако появившийся из ниоткуда Эспель в считанные секунды убил их, даже не моргнув.

С появлением демона и ведьмы бой закончился, не успев начаться. Как и попросила Элейн, убиты оказались только те, кто носил чёрные маски. Эспель, как только расправился с врагами, сразу же осмотрел девочку с ног до головы:

— Ты не ранена?

— Нет, всё в порядке.

Элейн смущённо смотрела на Беллу, ведь понимала, что заставила её понервничать. Но ведьма не могла злиться, видя столь милое личико. Поэтому на доли секунд ярко улыбнулась. Однако она быстро опомнилась и вернулась к делу, посмотрев прямо в глаза наследному Принцу.

— А теперь, может быть, мне объяснят, что здесь произошло?

Филион интуитивно понял, что сейчас в его руках жизнь всех подданных. И если он скажет что-то неудобное ведьме, то его вместе с рыцарями будет ждать та же участь, что и бандитов.

Он встал на одно колено перед Беллой, после чего все рыцари последовали его примеру.

— Я, Лойд де Филион, наследный Принц. Увидев в лесу маленького ребёнка, решил сопроводить её до дома. Но на нас напали убийцы. Они намеревались убить меня.

— И что меня теперь с вами делать?

Холодный и гневный голос Беллы пробирал Лойда до костей.

— Я прошу у вас прощения за свою ошибку, которая подвергла невинных людей угрозе. Я беру на себя полную ответственность за случившееся. И прошу – пусть ваш гнев будет направлен лишь на меня.

После триады, произнесённой Принцем, среди рыцарей послышался недовольный ропот. И один из них решил высказаться за всех.

— Ваше Величество, вы не обязаны стоять на коленях. Ведьма! Убей нас, мы ответственны за всё это!

Однако все эти возгласы заставили Беллу лишь залиться чистым, звонким смехом. Она схватилась за живот, хохоча, и никто вокруг не понимал, что происходит и почему это вызвало такую реакцию.

— Я не собираюсь вас убивать.

Вот, что она ответила рыцарям, которые смотрели на неё с глупым и смущенным выражением. Так неловко произошла первая встреча Лойда и Беллы. Однако их отношения развивались стремительно, пока не переросли в настоящую любовь. Никто из присутствовавших и предположить не мог, что это произойдёт.

Лойд де Филион – первый сын и наследный Принц Королевства Филион. Он всегда был положительным и хорошим человеком: добрый, тёплый, мудрый, имеющий всеобъемлющий и широкий кругозор. Мужчина мог заглянуть в сердце каждого и понимал людей с полуслова, несмотря на силу и стойкость.

Белла же нуждалась в таком человеке, который смог бы заживить её раны, обнять и дать понять, что она в безопасности. И Лойд был на это способен. Они идеально дополняли друг друга, как Инь и Янь. Именно поэтому роман закрутился быстро и стремительно, как водопад. Искра, возникшая в первую встречу, переросла в любовь. И спустя несколько лет Белла подарила Лойду прекрасного сына.

Народ Королевства принял будущего наследника тепло и с любовью. Так и прошла череда счастливых, сказочных дней.

За месяц до третьего дня рождения сына Белла возилась с ожерельем, подаренным ей совсем недавно.

— Странно.

В ожерелье был прекрасны чисто-белый камень, который мерцал и отражал свет. В нём ощущалась, пускай и слабая, но магическая энергия. Но больше её беспокоило не это: несколько дней назад она ощутила странную, неприятную ауру, которая постепенно распространялась по всему замку. Белла не могла понять, откуда шла эта энергия, но точно знала одно - она дурно на неё влияет.

Белла хотела найти эпицентр распространения и в момент очередной вспышки наткнулась на след. Но когда пришла к месту, увидела большие белые колонны, стоявшими по кругу и подпирающие потолок. Место больше походило на алтарь для жертвоприношений. В центре круга стояли Лойд, волшебник и жрецы.

Девушка хотело было двинуться на помощь, но всё тело сковала немыслимая энергия, витающая в воздухе. Единственное, на что она была способна - наблюдать.

Кроваво-красный магический круг с каждой секундой разрастался, становясь больше, сильнее и внушительнее, а все от крови, которая лилась ручьями из тела Лойда.

Круг источал ужасную, зловещую энергию. А смрадный запах крови создавал ещё более ужасную атмосферу, затмевал разум.

Но Белла поняла - это кровь дракона. Магия, которую использовали волшебники, была давно забыта и запрещена.

— Почему они решились на это проклятие?

Тело Лойда, как и тела жрецов после завершения ритуала, упало на пол. И именно в этот момент оцепенение прошло, ведьма ринулась к мужу, упала на колени и обняла.

Запах крови больно бил по носу. В висках пульсировало. Белла не понимала: это бездыханное тело - действительно её муж? Как всё так обернулось? Почему? За что?

— Открой глаза, милый, пожалуйста... Очнись!

Её голос срывался на крик. Казалось, что связки порвутся от напряжения. Она обнимала его тело, трогала лицо, целовала щёки. А слёзы стекали по бледному лицу. Лойд медленно остывал, превращаясь в холодный труп.

Внезапно тело, бывшее ранее Королём, зашевелилось. Белла подняла взгляд на лицо мужа в надежде встретиться с теплыми, полными любви, глазами, но увидела лишь безумие. Рот, залитый кровью, обнажил зубы - не то в улыбке, не то в оскале.

Кто ты?

Бесконечная грусть и гнев наполнили Беллу. Тошнота подступала, а злость затмила разум. Ведьме хотелось разорвать на мелкие кусочки демона, который захватил тело Лойда.

Бусины на ожерелье резонировали и превращались в кроваво-красные. На поверхности гладкого мрамора был выгравирован тот же знак, что и на магическом круге. Одновременно с этим земля, пропитанная кровью, стремительно чернела, и из неё сочился жуткий свет.

[Наконец я нашёл тебя.]

Теперь на бусинах появились горизонтальные полосы. Они стали глазами, которые смотрели из стороны в сторону, пытаясь что-то найти и сфокусировать взгляд.

[Были те, кто разрезал мой живот, выколол глаза и проткнул сердце.]

И только в этот момент Белла поняла, что совершила ужасную ошибку. То, что она считала ожерельем, оказалось глазами дракона. Ведьма стала связующим звеном между проклятьем и Королевством. И целью этого проклятия была она – Белла. Из глаз Лойда потекли кровавые слёзы.

[Убить, убить, убить!]

Ужасный крик, который был смесью смеха и плача, затмил разум Беллы. Не было ни единого шанса что-то изменить.

Элейн стремительно гнала лошадь в сторону замка, который, казалось, уже похож на сплошные углы. Её серебряные волосы развивал ветер, а в глазах отражалась полная луна.

Девушка спешила в Севек – столицу. Она выехала из дома десять дней назад и с азартом исследовала окрестности, как заметила что-то странное и поняла, что в Королевстве не всё спокойно. Элейн то и дело слышала нечто, похожее на крик.

Когда девушка заехала в город, то увидела лишь синее пламя и разбросанные повсюду обломки. Город не подавал и малейших признаков жизни – вокруг лежали только горы трупов.

А редкие люди, что встречались, бежали прочь, пытаясь спасти свою жизнь. Они цеплялись за последние ниточки. Элейн же наоборот – пробиралась вглубь и сходила с ума в попытках найти единственного родного человека. Девушка не думала ни о чём, кроме как о Белле, за жизнь которой она волновалась больше всего на свете.

И Элейн нашла её весьма быстро. В центре Королевского Дворца она сидела среди колонн. Но это уже не была та привычная улыбчивая женщина. На её лице гримаса ужаса и безумия. Полуживые люди вокруг бились в агонии – одетые в мантии волшебники и жрецы. Истекая кровью, они усиливали магический круг, который чернел с каждой минутой.

Глаза ведьмы были мутными, будто она ничего и никого не видит перед собой. А из раны на груди кровь стекала капля за каплей. Дыхание Элейн перехватило. Девушка беззвучно прошептала:

— Белла?..

Ведьма, державшая кого-то за шею, подняв бедолагу над землей, резко откинула поникший труп и вышла из магического круга. То, как она отбросила его больше было похоже на ребёнка с неудобной ему игрушкой. Элейн же пыталась достучаться до женщины:

— Белла... Как это произошло?!

Но вопрос ожидаемо остался без ответа. В считанные секунды Белла сократила расстояние между ними и попыталась атаковать. Ведьма была настроена решительно и могла убить Элейн в любую секунду – она не узнавала ни лицо, ни голос девушки.

— Аргх.

Белла лишь издавала нечленораздельные звуки.

Элейн рефлекторно вытащила меч, чтобы блокировать удары стонущей Беллы. Если бы девушка была обычным человеком, у неё бы ни за что не вышло, ведь сила ведьмы необъятна. От Элейн бы остался лишь пепел. Но она успела достичь высшего уровня мастерства среди мастеров. И именно Белла учила её фехтованию, поэтому Элейн знала каждый шаг, каждый удар и малейшие движения.

Несмотря на пульсирующую боль в плече от удара, который ведьма успела нанести, девушка не сдавалась и поднимала меч каждый раз, защищаясь. В этой битве не было перерыва ни на секунду и с каждым ударом расстояние между ними сокращалось.

Немногие могут противостоять столь могущественной ведьме.

Движения Элейн казались нечеловеческими, будто она превратилась в ужасное чудовище. Но по иронии судьбы, её противник – самый страшный и опасный монстр.

Из-за ужасной усталости девушка пропускала удар за ударом, на теле появились кровавые ссадины, а одежда пропиталась кровью. Мысли в голове путались.

Я не понимаю, что произошло? Ещё несколько дней назад все было в порядке. Я не могу поверить, что Белла действительно пытается меня убить. Зачем?! Для чего?!

Один за одним в голове возникали разные вопросы.

Как всё это остановить?

Во время мозгового штурма взгляд Элейн пал на ожерелье Беллы. Ярко-красные бусины источали ужасную ауру.

Точно! Вот, в чём дело!

Элейн озарило. Благодаря идеально развитой интуиции, она поняла, что проблема именно в этом ожерелье. У девушки открылось второе дыхание – она поменяла позицию и пыталась увеличить дистанцию между ними. Белле это надоело: она прекратила и замерла, подняв руку вперёд.

Это древняя ведминская магия, которая существовала задолго до появления привычного голубого пламени. Будто сетями Элейн притянуло к Белле. Сейчас они были настолько близки, насколько это возможно.

Сейчас!

Поняв, что идеальный момент настал, Элейн протянула руку в надежде сорвать это чертово ожерелье. Девушка понимала, что это может убить Беллу. Но лучше сделать это сейчас, иначе ведьма прикончит её саму и разрушит всё на своём пути.

Но Белла пронзила сердце Элейн прежде, чем та дотронулась до ожерелья. Ужасная боль сдавила всё тело. Отчаянная рука не замедлилась ни на секунду. Достигнув мраморных бусин, Элейн собрала в руке всю ману до последней капли и сжала кулак. Ожерелье рассыпалось на миллион осколков, а красная мана огромной вспышкой заполонила пространство.

Что происходит?

Белла обессиленно рухнула на пол, закрыв лицо обеими руками. Гора трупов, пылающий огонь, превративший всё вокруг в пепел. Мир ведьмы был полностью разрушен. Её собственными руками. Она вспомнила свой сумасшедший смех и чувство жестокости, которое не оставило места ничему другому. И это непреодолимое желание всё сжечь.

— О нет...

Она поняла, что теперь её реальность – типичная трагическая сцена – это работа, проделанная

собственными руками.

Белла убила всех: невинных детей, влюблённых, шепчущих друг другу слова любви, пожилых, отдыхающих в тени деревьев. Все они жили и дышали этим городом. Но от них не осталось ничего. Только бездыханные тела.

И главное - она сломала жизнь самого драгоценного человека. Убила её собственноручно.

— Это моя вина... Я не могу ничего исправить...

Всё, что она сотворила - необратимо. Она не может восстановить разрушенные жизни и воскресить умерших.

— Или...

Она могла сделать единственную вещь... Сердце ведьмы - источник огня и бессмертия. Даже если всё тело повреждено, оно полностью восстановится. Именно поэтому ведьмы считались всемогущими существами. Но она не являлась таковой, ведь не имела власти над жизнями других: не могла помочь им, воскресить.

— Умершего нельзя воскресить... Но что, если она всё ещё дышит?

Белла нащупала на полу упавший кинжал и проткнула своё сердце.

— Я спасу тебя, Элейн. Я отдам тебе своё сердце. Ты обязательно выживешь!

**

<http://tl.rulate.ru/book/50331/1263334>